

Джефсика растерянно переводила взгляд с одного на другого. Сначала она посмотрела на Асира, который сидел на краю кровати столь прямо и невозмутимо, что в нём трудно было признать раненого; затем — на Бичилу, который оккупировал единственный в палате стул и сосредоточенно поглощал больничную еду. Она лихорадочно пыталась сообразить, кого именно Сашель только что поносил на чём свет стоит, именуя «проклятым ублюдком-атавистом». Очевидно, речь шла не об Асире.

В следующий миг на неё уставились оба.

Взгляд Сашеля был полон отчаянной, почти жалкой мольбы «хранить этот секрет». Взгляд Асира же оказался настолько холодным, что у неё по спине пробежали мурашки.

«Дело дрянь», — с головной болью подумала девушка.

Теперь эти двое принялись сверлить глазами уже друг друга.

Всего минуту назад, когда медсестра ещё даже не успела покинуть палату, Асир буквально вылетел в коридор и, ухватив Бичилу за загривок, втащил его обратно, не дав тому скрыться.

Сашель, ожидая заслуженной взбучки, разумеется, пытался вырваться, но Асир лишь бесцеремонно швырнул его на стул, а сам вернулся к кровати и как ни в чём не бывало принялся за свой обед.

Бичила поначалу нарезал круги по палате, выкрикивая в адрес Асира всяческие грубости и провокации, но, осознав, что тому абсолютно всё равно, обнаглел окончательно. Он даже вывел на настенный экран электронную карту пациента и, совершенно не заботясь о врачебной тайне, изучил её от корки до корки.

Джефсика до сих пор не могла понять, в какой именно момент ситуация дошла до того, что Бичила начал доедать порцию напарника.

«Наверное, он просто проголодался?» — неуверенно предположила она.

Асир успел проглотить лишь пару ложек, когда Сашель бесцеремонно отобрал у него поднос. Сейчас Бичила ел так неистово, словно не видел пищи несколько дней.

Асир, похоже, аппетит потерял окончательно и не видел смысла затевать драку из-за больничного пайка. В противном случае Джефсика всерьёз опасалась, что эти двое снова «сообща попадут в заголовки новостей».

— Вы это... только не деритесь... — осторожно примиряющим тоном произнесла она. — Любую проблему можно решить спокойным разговором.

— Ты знаешь, почему этот зеленоглазый ублюдок внезапно грохнулся в обморок? — Бичила, чьи глаза уже начали слезиться от напряжения, первым прекратил «гляделки» и резко повернулся к Джефсике.

— Не совсем... — покачала она головой.

— Вы все решили, что это из-за ранений. Мол, сотрясение мозга или сломанные рёбра, так? — юноша, манеры которого в этот момент составляли разительный контраст с его утончённой внешностью, проглотил огромный кусок и яростно дожевал его. — Я просмотрел все его показатели и могу ответственно заявить: дело вовсе не в этом. А в том, что...

— Ресурсы были ограничены, — внезапно подал голос Асир. — Всё отдал напарникам...

— Так ты, мать твою, и сам прекрасно знаешь причину?!

Бичила взревел, вновь вперив яростный взгляд в Асира. Если бы он не догадался проглотить еду перед криком, это выглядело бы уже не просто грубо, а совершенно вызывающе.

— Вот оно... как... — в мягком голосе Джефсики сквозило ещё большее недоумение.

Ей очень хотелось спросить:

«Раз ты всё понимаешь, зачем тогда отбираешь у него еду?»

Но не успела она раскрыть рот, как почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв глаза, она столкнулась с ледяным взглядом Асира. Он просто смотрел на неё, не произнося ни слова.

— Бичила, на что ты выменял у военных прототип летательного аппарата? — Асир заговорил, переводя внимание на Сашеля.

— Какой аппарат? Какой прототип? О чём ты, чёрт возьми, болтаешь? — Сашель тут же уткнулся в тарелку, начав есть ещё быстрее.

Холодный взгляд Асира закономерно вернулся к Джефсике.

— Соглашение о пари, — почти мгновенно сдалась она.

— На что спорили?

Пока Асир задавал вопрос, собеседник уже вскочил и принялся отчаянно жестикулировать Джефсике, требуя молчания, но безрезультатно — он лишь схлопотал от Асира ещё одну порцию ледяного презрения.

— Все текущие исследования и записи данных по биоэнергетике летательных аппаратов, — Джефсика бросила на Сашеля извиняющийся взгляд. Тот закрыл лицо рукой, чувствуя, что краденый обед внезапно стал безвкусным.

— Джефсика, — позвал Асир, — ты ведь пришла навестить меня?

— Да, — поспешно закивала она. — Генерал-лейтенант Кепмо проходит плановый осмотр на верхнем этаже. Узнав о случившемся, он поручил мне проведать тебя.

— Спасибо. Как видишь, ничего серьёзного. — Смысл слов Асира был предельно ясен: «Раз увидела — можешь идти». — Уверен, генерал-лейтенант больше нуждается в твоём присутствии.

Джефсика почувствовала неловкость. Она не была глупой и сразу поняла: Бичила умудрился чем-то задеть Асира. И хотя к ней это не имело отношения, её задело то, как внезапно её выставили за дверь.

В палате воцарилась тишина.

Спустя почти минуту Джефсика безнадежно вздохнула и первой покинула комнату.

Бичила, делая вид, что ничего не происходит, тоже поднялся, намереваясь ускользнуть следом, но Асир уже перегородил ему путь.

Он смотрел на Сашеля своими глазами разного оттенка, отчего у того непроизвольно дернулся кадык. Словно никогда прежде не сталкиваясь с подобным давлением, Сашель инстинктивно подался назад.

— У тебя осталось право пользования? — Асир мысленно приказал себе быть «помягче». — Или они выкупили всё целиком?

— Нет, — с тревогой и подозрением ответил Бичила. — Не выкупили. Но образцов больше нет, данных тоже. Придётся начинать с нуля. Впрочем, большая часть запечатлена у меня в голове.

— И? — Асир отбросил ненужную мягкость.

— У меня не было козырей на руках, — покаянно пробурчал Бичила. — Пришлось торговать собственной шкурой...

— И? — повторил Асир.

— Джефсика очень красивая... — Бичила предпринял крайне неуклюжую попытку сменить тему.

Асир молчал пару секунд.

— И?

— Да почему опять «и»?! — Сашель с опозданием осознал, что почему-то боится Асира, и внезапно сорвался на крик. — К чему тут вообще это твоё «и»?!

— К тому — ты в неё с первого взгляда влюбился и решил жениться?

— У тебя что, вместо мозгов дерьмо?!

Асир слегка приподнял бровь:

— Она хочет за тебя замуж?

— Да с чего бы?! Ты что...

— Тогда какое тебе дело до того, красива Джефсика или нет?

Бичиле нечего было ответить.

— Раз ты так не хочешь вступать в Отряд Тысячи Пределов, зачем приложил столько усилий, чтобы помочь нам? — Асир смерил его странным взглядом. — Только не неси чепуху про «бескорыстную доброту» или про то, что «помогать другим — это естественно». Наши отношения не того уровня, чтобы принимать подобную помощь как должное. Иначе ты бы уже давно присоединился к нам со своим «последним спрятанным исследованием».

Вопросы Асира заставили Бичилу оцепенеть, вынуждая его наконец посмотреть правде в глаза.

— Ты же знаешь, что я больше не хочу иметь ничего общего с исследованиями, связанными с армией, — Бичила невольно сжал кулаки. — Вы хоть и считаетесь независимым отрядом, всё равно подчиняетесь военному ведомству. Любой результат моих трудов в итоге станет использоваться в военных целях.

— Мы уже не студенты и тем более не дети. — На губах Асира промелькнуло подобие улыбки.
— Побег не решает проблем.

— Любой здравомыслящий человек предпочёл бы сбежать, — отрезал Бичила. — Я не хочу иметь дела с эльфами, не хочу ничего знать об изначальных, я...

— Никто не хочет иметь дела с существами, чей интеллект превосходит наш собственный, — произнёс Асир. — Это как урод, который боится смотреться в зеркало. Но никто в здравом уме не станет утверждать, что невежество или глупость достойны похвалы.

Асир едва заметно разомкнул губы, сквозь зубы выговорив полное имя собеседника:

— Бичила Сашель. Сейчас ты предельно спокоен. Если ты готов прямо здесь и сейчас сказать мне в лицо, что ни одно из моих предложений тебя не интересует, что в тебе нет ни капли азарта и ты больше никогда не прикоснёшься к науке — я отступлю навсегда.

Бичила ненавидел, когда его называли полным именем, обычно это приводило его в ярость. Но, как и заметил Асир, сейчас он был пугающе спокоен. И сам не понимал почему.

— Чудо Сашель.

Когда этот титул сорвался с губ Асира, Сашель встретился с ним взглядом: один глаз тёмно-зелёный, другой чуть светлее.

Это была первая цена, которую Бичила заплатил за своё упрямство и безумие.

Асир нёс физическое бремя, но дух самого Бичилы оказался скован невидимыми цепями.

Как и сказал напарник: они больше не дети. Теперь у него были силы воплотить любые, даже самые безумные идеи, но на него же легла и обязанность сдерживать самого себя.

— Я хочу, чтобы ты снова совершил чудо, — твёрдо произнёс Асир, глядя ему прямо в глаза.

Бичила замер. Он затих так неестественно, что сам себя не узнавал. В воздухе разлилось странное напряжение — словно под покровом ночи забурлили тёмные воды.

— Я...

Он замялся, проглотив первую фразу, словно боясь переступить некую черту. Когда он снова заговорил, его голос звучал намного тише:

— Чистокровные эльфы — это не изначальные. Они для нас — полная загадка. Те же хромосомы, та же цепочка ДНК, то же строение нейронов, та же кровеносная система... Хотя наш союз с ними давно рухнул, многие пытались их изучать, но никто так и не нашёл физиологического отличия эльфа от человека.

Бичила сделал паузу и продолжил:

— Это всё — лишь крупницы известных данных из прошлых работ. Но факт в том, что с точки зрения генетики — будь то физические возможности или объём мозга — они превосходят людей в разы, а то и в десятки раз. Они от природы в сотни раз умнее нас, они быстрее, сильнее и даже внешне совершеннее. Поэтому я с самого начала не мог понять, как охотники на эльфов умудряются их ловить. Даже с самым передовым снаряжением... Судя по твоему бою с эльфом, мы находимся в заведомо проигрышном положении.

— Знаю. — Асир попытался развить мысль: — Значит, можно предположить, что охотников на эльфов просто не существует.

— Тогда почему эльфов ловят и как они попадают на аукционы? — Бичила сыпал вопросами один за другим. — Неужели компания Арос — это тоже сплошной обман? Почему эльфы не нападают на нас открыто? Почему не уничтожат нас всех разом? Почему не заключат союз с изначальными? Куда делся наш прежний союз и почему мы стали врагами? Если эльфам так легко проникнуть в наши стальные крепости, почему они не нанесли ответный удар, когда война десятилетней давности поставила их расу на грань исчезновения?

— Порой, даже отбросив науку и здравый смысл, человечество остаётся столь же невежественным, как новорождённый младенец, — заметил Асир.

Бичила поправил его:

— Если мы хотим найти ответы, нам нужно перестать смотреть на мир глазами людей и попытаться принять точку зрения не-человека. Но это невозможно. Мы люди, у нас человеческий взгляд на вещи, и мы понимаем только законы человеческого общества.

На лице Асира проступила редкая усталость. Он спросил:

— Разве стремление к познанию неизвестного — не основной инстинкт человека?

Бичила тут же возразил:

— Это лишь заблуждение, порождённое теорией.

— Заблуждение... вот как? — Асир уже второй раз за последнее время слышал это слово. В первый раз оно сорвалось с губ Ольвига, Короля эльфов Ветра.

— По крайней мере, я так считаю... — После долгого вздоха Бичила продолжил: — Человек по своей сути — лишь биологический вид. Мы ничем не отличаемся от остальных существ. Да, объём нашего мозга больше, но это не отменяет нашей природы. Инстинкт велит нам выживать и размножаться. Битвы — лишь навыки, порождённые жаждой жизни. Любовь и брак — моральные нормы, созданные для упорядочивания репродукции. Но когда мы сталкиваемся с теми, чей талант и мудрость бесконечно превосходят наши, мы теряем своё единственное преимущество.

— Ты считаешь, что изучение эльфов может угрожать самому существованию человечества? — спросил Асир.

— Да.

— Ты можешь это доказать?

— Нет. Но я...

— Бичила.

Несмотря на уверенный тон Сашеля, Асир решительно оборвал его:

— У меня есть как минимум сотня способов заставить тебя подчиниться. Но я трачу время, пытаюсь тебя убедить. Знаешь почему?

— Откуда мне знать, что творится в твоей ненормальной голове?

— При первой нашей встрече ты заставил меня доказывать, что я — человек...

— Так ты всё-таки затаил обиду...

— Обиду на что?

— ...Ни на что. — Бичила замолчал.

— Каким бы ни был результат, — продолжил Асир, — твоё упрямство и твой талант — это лучшие инструменты для поиска истины.

— Ты слишком высокого мнения обо мне.

— Это не так, — твёрдо отрезал Асир. — Я верю, что кроме тебя с этим не справится никто.

Бичила посмотрел на него. Порой ему казалось, что Асир вовсе не солдат. В глубине души он, возможно, был гораздо ближе к исследователю, чем сам Сашель. Упрямство в мышлении, привычка проверять теорию на практике, эта одержимость поиском ответов — всё это раз за разом заставляло Сашеля признавать поражение в их спорах.

Юноша уже собирался в очередной раз отказаться, когда его коммуникатор надрывно запищал. Вызов был срочным. Асир внимательно наблюдал за тем, как Бичила принимает сигнал.

— Я в госпитале. Буду немедленно.

Сашель быстро отключился. В ту же секунду ожил коммуникатор Асира.

— Асир! — Голос капитана Тира был предельно напряжённым, он говорил очень быстро. — Господин Хаймдай вернулся. Он жив.

<http://bllate.org/book/15827/1442132>